

Глава 17

Сяо И так и не решился забрать маленького леопарда с собой в Бессмертное царство. Скоро ему предстояло уйти в затворничество — на кого тогда оставить малыша? К тому же он твердо помнил слова Лу: именно здесь настоящая родина звереныша. Для него мир звероловдей подходил куда больше, чем холодные небеса сяней.

Как ни пытался леопард бороться с навалившейся усталостью, сон все же сморил его. Окончательно сдавшись, он сладко посапывал на руках у юноши. Сяо И осторожно переложил спящий пушистый комочек на руки Ло Фэй, ласково погладил его на прощание по мягкой макушке и с тяжелым сердцем повернулся к Дуань Линфэну и пяти воинам Чернодошпешной чернильной гвардии. Пора было возвращаться в Бессмертное царство.

Поскольку Сяо И готовился уйти в медитацию, Дуань Линфэн решил не рисковать и приставил к нему пятерых гвардейцев из мира звероловдей для круглосуточной охраны. Сам же он планировал за это время совершить вылазку к Морю Пустоты. Размышляя над приказом Чу Мо, Линфэн находил в нем здоровое зерно. Сяо И давно перестал быть просто деловым партнером Его Высочества. Теперь он — их будущий молодой господин, супруг владыки. А раз так, то и сила его должна соответствовать статусу Чу Мо, иначе им не удержаться вместе.

Для тех, кто выживал в Море Пустоты, сила оставалась единственным мерилom ценности. Сяо И, владеющий Песком Снежных Небес, владел ключом к созданию Пилюль Гармонии Духа — верной гарантии прорыва на высшие ступени развития. Стоит слухам просочиться наружу, и обитатели Моря Пустоты хлынут нескончаемым, безумным потоком. Задача Линфэна состояла в том, чтобы отобрать лишь тех, чья верность Сяо И окажется абсолютной и непоколебимой.

Сутки напролет в бешеном темпе — даже для мастера девятого ранга этот путь оказался изнурительным. Дуань Линфэн едва успел добраться до внешних рубежей Моря Пустоты. Несмотря на свое поэтичное название, этот регион на три четверти состоял из твердой земли. Лишь малую его часть покрывали серые безжизненные воды — средоточие самых жутких и первозданных кошмаров этих мест.

За сотни тысяч лет существования Бессмертного царства Море Пустоты превратилось в сточную канаву, куда Бессмертный двор ссылал преступников. Династии сменяли друг друга, рушились и возвышались империи, но эта традиция оставалась незыблемой. За века здесь скопилось столько изгнанников, что никто и близко не взялся бы подсчитать их число. Море Пустоты стало прибежищем для самых отпетых негодяев и убийц Бессмертного царства — гигантской зоной беззакония, куда не простиралась власть императора.

Три тысячи лет назад старший принц Чу Цзинхун проиграл в кровавой борьбе за трон и вместе со своими верными сторонниками был сослан в это проклятое место. Потребовались века упорного труда и тяжелых сражений, чтобы они смогли отвоевать себе безопасный угол. К несчастью, прежний император полностью лишил Чу Цзинхуна Бессмертной кости. Как ни

бились соратники, пытаясь спасти господина, принц угас почти сразу после рождения Чу Мо. А вслед за ним, не выдержав горя, в посмертие ушла и его супруга, оставив младенца на попечение верных вассалов.

Все эти сотни лет Дуань Линфэн, старейшина Бай и еще несколько преданных стариков собственными руками растили сироту. Они помнили его крошечным, беспомощным пищущим комочком, помнили, как учили несмышлениша держать палочки для еды. И вот теперь этот ребенок превратился в грозного помощника командующего Императорской гвардией, вершащего судьбы людей одним взмахом руки. Сколько же сил и души они в него вложили!

Страхнув нахлынувшие воспоминания, Дуань Линфэн с улыбкой покачал головой. К чему эти сантименты? Мальчик вырос. Он стал их истинным, неоспоримым владыкой.

Глубоко вздохнув, Линфэн опустился на колени прямо в пустоте, зависнув на границе Моря Пустоты. Лезть напролом не стоило. Кажущееся спокойствие этих мест было обманчивым: внешние рубежи терзали яростные астральные бури и режущие пространственные вихри. Лишь на короткое время ураган утихал, позволяя странникам безопасно пересечь барьер. Линфэн мог бы пробиться силой, но преодоление такого буйства стихии требовало немало хлопот. До затишья оставалось всего полчаса — куда проще было переждать.

Время пролетело незаметно. Но стоило пространственным вихрям улечься, и Линфэн уже приготовился сделать шаг наружу, как из Моря Пустоты хлынула вооруженная толпа. Разношерстный сброд, потрясая причудливыми артефактами и бессмертным оружием, живой стеной перекрыл единственный безопасный выход.

Линфэн удивленно приподнял бровь. В ту же секунду из прохода показался еще один отряд. В отличие от первой неорганизованной банды, эти воины двигались слаженно и четко, облаченные в одинаковые доспехи. Храм Бога Морей, контролировавший восточные рубежи. Новоприбывшие бесцеремонно растолкали сброд, заняв самые выгодные позиции у самого устья. Оттесненные бродяги, хоть и бледнели от страха перед могуществом Храма, уходить не спешили — они рассредоточились неподалеку, выжидая своего часа.

Происходящее забавляло Линфэна. Скрытый завесой пустоты, он оставался невидимым для обеих группировок. Немного подумав, он извлек темный нефритовый жетон и резким щелчком отправил его сквозь пространственные пласты вглубь Моря Пустоты. Следовало расспросить старика Бая, что за переполох тут творится.

Вскоре пространство перед ним дрогнуло, и отправленный вестник вернулся обратно. Линфэн провел ладонью по гладкой поверхности жетона — на ней тут же проступили светящиеся строки.

«Плод Первоосновы!» — Линфэн резко вскочил, едва веря собственным глазам. — «Неужели тот самый легендарный плод, бесследно исчезнувший из Бессмертного царства без малого десять тысяч лет назад?»

О чудесных свойствах этого плода знал каждый практик. Пилюля Первоосновы, сваренная на его основе, не просто укрепляла Бессмертную кость, но и творила немислимое — могла пробудить ее в теле обычного смертного, начисто лишеного духовных талантов. Десятки тысяч лет назад, когда засохло последнее Древо Первоосновы, эти плоды превратились в бесценную редкость, а со временем и вовсе канули в легенды. Линфэн и помыслить не мог, что в диком и опасном Море Пустоты до сих пор сохранилось такое сокровище.

Он вновь опустил взгляд на жетон. Чуть ниже, прямо под упоминанием плода, значилось имя: Лу Шэчуань. Линфэн мало что знал об этом человеке. Тот объявился в Море Пустоты около двадцати лет назад, будучи уже на пороге девятого ранга, чем мгновенно привлек внимание всех местных группировок. Однако Лу Шэчуань держался особняком, в чужие дела не совался и союзов не искал. После того как Храм Бога Морей и пара других крупных фракций безуспешно попытались переманить его под свои знамена, беспокоить одиночку перестали. Ему позволили спокойно жить на самых опасных глубинах — там, где бушевали серые мертвые воды.

Линфэн задумчиво всмотрелся в туманные дали.

«Неужели Лу Шэчуань явился сюда двадцать лет назад именно ради Плода Первоосновы? И все эти годы упорно искал его в пучине?» — от этой догадки у Линфэна перехватило дыхание. — «Ведь если найден свежий плод, значит, где-то в Море Пустоты скрыто целое живое Древо Первоосновы!»

Теперь понятно, к чему эти оцепления. Будь у беглеца на руках один-единственный плод, никто в здравом уме не стал бы связываться с монстром, который, по слухам, уже достиг десятого ранга и одной ногой стоял в царстве полубогов.

Приняв решение, Линфэн стремительно выпрямился. Старик Бай и остальные наверняка уже начали действовать внутри периметра. Раз уж он вернулся так вовремя, то просто обязан приложить руку к этой охоте. Шутка ли — целое Древо Первоосновы!

Пока Дуань Линфэн мысленно просчитывал шансы в схватке с Лу Шэчуанем, на самой границе Моря Пустоты, скрываясь в складках пространства, застыл мужчина лет пятидесяти в простых лазурных одеждах. Высокий, подтянутый, с тонкими, благородными чертами лица, он даже в своем возрасте сохранял удивительную статью. Но сейчас его бледность выдавала крайнюю степень истощения, а на воротнике запеклись бурые капли крови — признак тяжелого ранения. Мужчина стоял, низко опустив голову, пока вокруг него с тревожным писком кружила крошечная, размером с ладонь, пятицветная лазурная птица.

Прислушиваясь к ее щебету, он слабо кивнул и хрипло произнес:

— Значит, три крупнейших клана Моря Пустоты объединились против меня?

Птица понятливо вспорхнула и защебетала еще отчаяннее, словно торопя его.

Он мягко улыбнулся и подставил ладонь. Пичуга тут же опустилась на его пальцы.

— Не бойся, — ласково прошептал мужчина, поглаживая ее перышки. — Пока я не верну Сяо И домой, со мной ничего не случится. Я просто не имею права погибнуть.

Птица легонько ткнула клювом в его ладонь, выражая то ли сочувствие, то ли недовольный укор.

Мужчина негромко, но искренне рассмеялся.

— И то правда. У меня есть ты, есть Сяо И. Мы обязательно встретимся все вместе. Разве может какая-то жалкая свора удержать меня здесь?

С этими словами его слабость будто рукой сняло. Преисполненный решимости, он скользнул прочь из защитной зоны пустоты и стрелой помчался к внешним границам.

Раздался резкий свист — багровая стрела, соткавшись из чистой энергии, с ревом устремилась ему в грудь.

Мужчина даже не замедлил бега. Резким, неуловимым движением он перехватил смертоносный снаряд прямо на лету. Пальцы сжались, и алая стрела, вспыхнув напоследок, осыпалась безвредным пеплом.

— Великолепно! — донесся из глубины ущелья громовой голос. — Не зря говорят, что ты стоишь на пороге божественности. Но неужели ты думал, Лу Шэчуань, что ты единственный полубог в этих краях?

Вслед за окриком воздух пронзили еще три кровавые стрелы. На этот раз Лу Шэчуань не стал рисковать. Извернувшись в прыжке, он взмахнул рукой — и ослепительный лазурный луч меча взмыл к небесам, обрушиваясь на летящую угрозу.

Грохот разорвал тишину. Взрывная волна заставила сияющий клинок на миг поблекнуть, но багровые стрелы рассыпались искрами, так и не достигнув цели.

Понимая, что время дорого, Лу Шэчуань рванулся вперед, но путь ему преградила внезапно разверзшаяся пространственная трещина. Из нее неторопливо вышел сухопарый, невысокий старик. От него не исходило ни капли духовного давления — с виду обычный, ничем не примечательный старец. Однако Шэчуань замер как вкопанный, а его зрачки сузились.

— Старейшина Бай... — сорвалось с его губ.

Старик благодушно кивнул, и в его глазах проскользнуло искреннее восхищение:

— Юный друг Лу, когда мы виделись двадцать лет назад, ты лишь перешагнул порог девятого ранга. Кто бы мог подумать, что сегодня передо мной предстанет без пяти минут бог. Пройдет еще немного времени, и в Море Пустоты не останется никого, кто посмел бы встать у тебя на пути.

Несмотря на спешку, Лу Шэчуань не смел сделать и шага. Этот хрупкий старец внушал ему первобытный ужас. За двадцать лет в Море Пустоты Шэчуань изучил почти всех сильных мира сего, но старейшина Бай оставался для него неразрешимой загадкой. Ходили слухи, что этот человек живет на свете без малого десять тысяч лет и достиг уровня полубога еще в незапамятные времена. Каким бы гордым ни был Шэчуань, он трезво оценивал свои силы: его недавний прорыв на десятый ранг не шел ни в какое сравнение со столетовым опытом древнего монстра.

Пока они молча мерили друг друга взглядами, сзади подоспел преследователь. Это был кряжистый, могучий мужчина в алом жилете, чьи бугристые мышцы казались вылитыми из бронзы. Сжимая в руках тяжелый багровый лук, он походил скорее на свирепого смертного воителя, нежели на утонченного бессмертного.

Увидев старейшину, здоровяк опешил, а затем горько усмехнулся:

— Не думал, что сам старейшина Бай почтит нас присутствием. Неужели Дворец Свободного Скитания тоже решил запустить лапу в дела, связанные с Древом Первоосновы?

Старейшина Бай мягко улыбнулся в ответ:

— Храм Бога Морей, как я вижу, тоже не остался в стороне, раз уж сам владыка Храма Лун соизволил лично явиться на охоту.

Владыка Храма Лун перевел взгляд с одного полубога на другого и вдруг раскатисто расхохотался:

— Жаден, да не глуп! Раз уж здесь замешан старейшина Бай, мне ловить явно нечего. Пожалуй, побуду зрителем и посмотрю, как вы справитесь с этим строптивцем.

С этими словами он демонстративно отступил на несколько десятков шагов назад, показывая, что умывает руки.

Старик лишь покачал головой на эту фальшивую покорность. Он прекрасно понимал, что Лун Чжэньюань просто выжидает момента, когда оба соперника ослабнут в бою, чтобы забрать всю добычу себе. Вновь повернувшись к Лу Шэчуаню, старейшина заговорил мягко и убедительно:

— Юный друг Лу, ты ведь понимаешь, какое безумие творится вокруг Древа Первоосновы. В одиночку тебе его не сберечь. Ты двадцать лет прочесывал эти опасные земли в поисках Плода

Первоосновы — очевидно, ради близкого человека, чья жизнь висит на волоске. Но если ты продолжишь упрямиться и не откроешь нам местонахождение Древа, Море Пустоты устроит на тебя вечную охоту. Сможешь ли ты защитить себя? А своего близкого? Даже если плод у тебя в руках, заварить Пилюлю Первоосновы — дело не одного дня, на это уйдут месяцы сложнейшей работы. Неужели ты думаешь, что сумеешь сосредоточиться на тигле, пока у твоего порога рыщут убийцы?

Каждое слово старца било не в бровь, а в глаз. Шэчуань вынужден был признать его правоту. Если бы он действительно был один, эти доводы заставили бы его сдаться. Но у него был старый верный друг. И разве величие семьи Сяо не защитит их мальчика? Сяо И — единственный прямой наследник этого древнего рода, его главная надежда. Семья костями ляжет, но не даст его в обиду.

Видя его колебания, старейшина Бай тихо вздохнул. Ему не хотелось доводить дело до кровопролития. За свои шесть тысяч лет жизни старик повидал немало гениев, но талант Лу Шэчуаня превосходил даже способности Дуань Линфэна, которого в молодости считали непревзойденным вундеркиндом. Бай искренне дорожил дарованием этого человека, зная, что если дело дойдет до драки, один из них непременно погибнет.

— Юный друг Лу, одумайся...

— Довольно, старейшина! — твердо отрезал Лу Шэчуань. — Я благодарен за вашу заботу, но я дал клятву Древу Первоосновы, что никто не узнает его местонахождения. А я привык держать свое слово.

Старик долго и пристально вглядывался в лицо мужчины, после чего задумчиво произнес:

— Что ж... Давай поступим так. Я даю тебе десять вдохов. Если сможешь продержаться против меня это время, я лично уступлю тебе дорогу. Но с Храмом Бога Морей и Обителью Звездного Сдвига тебе придется разбираться самому.

Шэчуань не понимал, почему древний полубог пошел на попятную, но этот шанс упускать было нельзя. В его груди вспыхнул яростный огонь битвы. Всего десять вдохов! Что ж, проверим, так ли всемогущ легендарный старейшина Бай.

Почувствовав боевой настрой хозяина, пятицветная священная птица взмыла ввысь с пронзительным клекотом. Прямо в полете ее тело начало стремительно разрастаться, пока не превратилось в исполинского вестника небес с размахом крыльев в несколько чжанов.

Пространство вокруг них задрожало от невидимого давления двух колоссальных аур. Но стоило первому удару сорваться, как воздух рядом со старейшиной Баем с сухим треском разорвался, и из прорехи буднично шагнул Дуань Линфэн.

— Успел-таки, — выдохнул он, оглядываясь по сторонам.

Едва бросив взгляд на противника старейшины, Линфэн потрясенно замер. Из его груди вырвался невольный возглас:

— Что за...

Плотное, почти осязаемое напряжение битвы мгновенно рассеялось. Старейшина Бай укоризненно покачал головой:

— Сколько веков тебе нужно прожить, чтобы отучиться от этой дурацкой привычки влезать посреди чужого разговора?

Линфэн мысленно признал свою оплошность, но оторвать взгляд от Лу Шэчуаня не мог. Этот мужчина был невероятно, пугающе похож на Сяо И! словно юноша внезапно повзрослел на несколько тысячелетий, обретя эту суровую, благородную зрелость.

Заметив его ошоломление, старик нахмурился:

— Линфэн, что тебя так встревожило?

Тот подошел ближе и, понизив голос до едва слышного шепота, произнес:

— Старейшина, это и есть Лу Шэчуань? Вы уверены, что его фамилия не Сяо? Вы бы видели... Он ведь точная копия того юноши, в которого влюблен наш владыка!

Словосочетание «возлюбленный владыки» подействовало на старейшину почище ведра ледяной воды. Позабыв про дуэль, он мертвой хваткой вцепился в плечо Линфэна:

— У Его Высочества кто-то появился?!

Линфэн истово кивнул и добавил вполголоса:

— Да, молодой практик по имени Сяо И.

— Сяо И?!

Этот крик вырвался вовсе не из уст старейшины Бая. Лу Шэчуань мгновенно преодолел разделявшее их расстояние и, проигнорировав защиту полубога, мертвой хваткой вцепился в грудки Дуань Линфэна.

— Что ты сейчас сказал?! — его голос сорвался на сип. — Сяо И?! И он похож на меня?!

Аура десятого ранга хлынула из тела Шэчуаня лавиной. Линфэну, застрявшему на девятом ранге, показалось, что ему на грудь водрузили гранитную скалу. Он задыхался, дико глядя на безумца и не понимая, с чего тот так взбеленился.

Старейшина Бай мгновенно оценил ситуацию. Сделав легкий шаг вперед, он мягко заблокировал чужое давление, освобождая Линфэна от удушающего гнета.

Осознав, что теряет контроль, Лу Шэчуань поспешно убрал ауру. Дрожащими руками он отпустил воротник Линфэна и выговорил, едва справляясь со спазмом в горле:

— Прости... Пожалуйста, расскажи мне все. Кто этот Сяо И? Расскажи во всех деталях, умоляю.

Линфэн недовольно насупился, но старейшина кивнул ему:

— Линфэн, раз этот юноша — избранник нашего владыки и будущий хозяин Дворца Свободного Скитания, то скрывать здесь нечего. Расскажи.

Заручившись одобрением старшего, Линфэн неохотно поведал историю Сяо И. Разумеется, он опустил детали о межмировых путешествиях юноши, упомянув лишь, что тот недавно вознесся в Бессмертное царство из Мира смертных.

Выходец из Мира смертных... Тот же возраст, то же имя, разительное внешнее сходство... Лу Шэчуань покачнулся и сделал шаг назад, его лицо исказила смесь дикой надежды и смертного страха. Слишком много совпадений. Неужели это действительно его маленький И? Но как такое возможно? Когда внук появился на свет, Шэчуань не успел вовремя — к его приходу младенца уже тайно переправили в Мир смертных. Его старый друг лично проверял меридианы ребенка и уверял, что у того нет и следа Бессмертной кости. Но если у мальчика не было способностей, как он ухитрился вознестись в столь юном возрасте?

«Неужели в той давней трагедии скрывалась иная, неведомая мне тайна?» — от этой мысли у него закружилась голова.

Он вновь рванулся к Дуань Линфэну и ухватил его за плечо:

— Веди меня к нему! Живо!

Терпение Линфэна лопнуло. Тряхнув плечом, он со злостью зыркнул на полубога:

— Да ты издеваешься! Я тебе уже сказал: Сяо И — наш будущий хозяин! С какой стати я должен тащить к нему первого встречного? Ты вообще кто такой?!

Лу Шэчуань горько, надрывно усмехнулся.

— Я его родной дед.

Линфэн потерял дар речи.

«Мать твою за ногу...»

<http://bllate.org/book/20612/2132433>